

DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-4-700-707

EDN: ETBEBZ

Научная статья / Research article

Современная проза Карелии на карельском, вепсском и финском языках

Н.В. Чикина^{ID}

Карельский научный центр Российской академии наук, *Петрозаводск, Российская Федерация*

✉ tchikina@krc.karelia.ru

Аннотация. Проанализирован литературный процесс в жанре прозы периода новой рубежности. Предметом исследования стали оригинальные рассказы, повести и романы, написанные на карельском, вепсском и финском языках. Цель статьи — выявить проблемные точки в современной прозе. Используются историко-литературный и сравнительно-сопоставительный методы. Определены общие черты национальных литератур Карелии. Национальные и культурные границы в современных художественных произведениях часто становятся темой автобиографических рассказов и повестей. Наблюдается явление билингвизма у карелов, пишущих на карельском и финском языках. У представителей всех трех национальных литератур есть этнические карелы, вепсы и финны, выбравшие языком творчества неродной (русский, финский) язык. В XXI в., в связи с усилившимися миграционными процессами, для писателей остается актуальным вопрос самоидентификации и классификации литературы Карелии. Ситуация в развитии крупных жанров в республике соответствует общероссийской. Наблюдается кризис в данной области.

Ключевые слова: проза, литература Карелии, карельский язык, вепсский язык, финский язык

История статьи: поступила в редакцию 12.07.2024; принята к печати 12.10.2024.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН № 124022000077-1.

Для цитирования: Чикина Н.В. Современная проза Карелии на карельском, вепсском и финском языках // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 4. С. 700–707. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-700-707>

Contemporary Prose of Karelia in Karelian, Veps, and Finnish

Natalia V. Chikina

Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, *Petrozavodsk, Russian Federation*

✉ tchikina@krc.karelia.ru

Abstract. The paper analyzes the literary process in the prose genre in the times of the new border reality. The subject of the study is original stories, novellas, and novels written in Karelian, Veps, and Finnish. The aim is to spot vulnerabilities in the modern prose. The historical literary and comparative-contrastive methods were applied. Common features of Karelia's ethnic literatures were identified. Ethnic and cultural boundaries often become the topic of autobiographic stories and novellas in modern fiction. Bilingualism is observed among Karelians, who write in Karelian and Finnish. There are ethnic Karelians, Veps, and Finns in each of the three ethnic literatures who chose to write in a non-native (Russian, Finnish) language. As migration processes intensified in the 21st century, the issue of self-identity and classification of the literature of Karelia remained topical for writers. The situation with the development of large genres in the republic corresponds to pan-Russian trends. There is a crisis in this sphere.

Key words: prose, literature of Karelia, Karelian language, Veps language, Finnish language

Article history: received 12.07.2024; accepted 12.10.2024

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

Funding: the study was financed from the federal budget under state assignment to KarRC RAS № 124022000077-1.

For citation: Chikina, N.V. 2024. "Contemporary Prose of Karelia in Karelian, Veps, and Finnish." *Polylinguality and Transcultural Practices*, 21 (4), 700–707. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2024-21-4-700-707>

Введение

Литература Карелии обширна. Она может похвастаться прозой на четырех языках, чего нет в других регионах. У каждой из литератур есть свой потенциал, однако он выражен в разных пропорциях. Перспективы литературы любой местности зависят от притока молодых кадров, который сейчас, к сожалению, минимальный. Это результат отчасти снижения интереса к литературе в целом, отсутствие отдельных талантов, недостаточное владение языком. Именно от притока молодых писателей зависит будущее литератур, связанное с появлением новых тем (сейчас это в основном деревенская и историческая тематика, размышления о языке и судьбе карельского народа) и развитием жанров.

Исследованию современной национальной литературы Карелии посвящены работы Н.Г. Зайцевой [1], М.В. Казаковой [2], Р.П. Коломайнена [3] и др. О проблемах адаптации в другой стране, связанной с преодолением национальных и культурных границ, в современных художественных произведениях писали Й. Нюман [4], Т. Курки [5], Т. Музэус [6]. Так, исследователь Й. Нюман проанализировал роман китайского мигранта Тао Лин "Suomen taivaan alla" («Под финским небом», Турку, 2008), сопоставив его с романом карельского

мигранта А. Пертту «Скумбрия». Т. Курки рассмотрела два романа А. Пертту «Петрозаводский симпозиум» и «Боль» с точки зрения травматического опыта, полученного героями при переходе границы, как реальной, так и символической [7].

На парадоксальную природу границы, когда минимальное физическое расстояние оказывается большой культурной дистанцией между нациями или когда исконные земли просто оказались территориально разделены государственной границей между разными странами, указывала Е.С. Пургина, рассматривая два типа этих событий в нарративах о пересечении границ на материалах современных травелогов Э. Фэтленда «The Border» («Граница», 2021) и С.Э. Гриста «All the Agents and Saints: Dispatches from the U.S. Borderlands» («Все агенты и святые: истории американского пограничья», 2017) [8].

Результаты и обсуждение

В настоящее время проза Карелии развивается на карельском, финском и вепсском языках. Самую продолжительную историю имеет финноязычная литература, становление которой началось в 1920-е гг. с момента создания республики. Ее становление связано с усилиями двух регионов — тогда Карельской АССР и Ленинградской области. Если в развитии прозы ингерманландские финны сыграли значительную роль, то вклад финнов-эмигрантов из Финляндии, США и Канады можно назвать ведущим. Они использовали художественный опыт западной литературы с традициями европейского реализма и пролетарской литературы в условиях новой социальной и национальной обстановки. В 1950–1980-е гг. к ним присоединились карелы, писавшие на финском языке.

Конец XX — начала XXI в. ознаменовался ростом национального самосознания и всплеском в развитии карелоязычной литературы. Именно в эти годы писатели-карелы вновь обратились к прозе, которая в своем развитии заметно отстает от поэзии. За короткий промежуток времени (1990–2016 гг.) удалось не только возобновить этот жанр, но и развить его до романа. Среди прозаиков следует назвать Александра Волкова, Николая Зайцева, Ольгу Мишину, Петра Семенова. Все перечисленные выше писатели, так же как и Наталья Синицкая, Валентина Кондратьева, пишут на ливвиковском наречии карельского языка. Проза на людиковском и собственно карельском наречии представлена единичными произведениями в основном биографического характера и по фольклорным мотивам.

Поскольку в сознании писателей право карельского народа на национально-культурную преемственность занимало главное место, то и в созданных ими произведениях на первый план выходил национальный характер с его внутренним состоянием и вытекающим отсюда образом взаимоотношений с миром. Свидетельством этого являются рассказы и повесть в новеллах

“Nast’a” («Настя», 1993) О. Мишиной, роман П. Семенова “Puhtasjärven Maša” («Маша из Пухтасъярви», 2004), рассказы и повесть “Katkattu oza” («Сломанная судьба», 2014) Н. Зайцева.

Роман «Маша из Пухтасъярви» П. Семенова посвящен крестной автора — Евдокии Ивановне, судьба которой, судя по всему, легла в основу истории жизни главной героини. История индивидуальной судьбы Маши прослеживается с детства до последних дней ее жизни. Исследование женской судьбы в романе способствует раскрытию нравственной красоты, отличающейся высокой человечностью и силой духа.

Известной объективной закономерностью, свойственной младописьменным литературам, стало непосредственное обращение к фактам жизни, стремление к документальному воспроизведению событий. Такой присущий прозе на карельском языке «очерковый реализм» выступает в качестве эстетической доминанты в книгах П. Семенова *Ruadajat* («Труженики», 1998), О. Мишиной *Marin kukku* («Цветок Марии», 2003), Н. Зайцева *Omat ikkunat* («Родные окна», 2009), В. Кондратьевой *Ozan tiešuarat* («Перекрестки судьбы», 2018).

Автобиографические и хроникальные повествования занимают основное место в творчестве прозаиков рубежа XX–XXI вв. Стремление осмыслить события собственной жизни характерно для повести в новеллах «Настя» О. Мишиной. В отличие от мемуаров автор сосредоточивает свое внимание на становлении истории своей души и не опасается прибегнуть к вымыслу, чтобы читатель получил художественно яркое представление об ушедшем «советском» времени. В центре повести в новеллах «Настя» — не просто традиционное для классических автобиографий описание, а решение определенных философских, социальных и психологических проблем.

Прозаическое творчество Н. Зайцева и В. Кондратьевой в основном сосредоточилось на жанре классического рассказа. Именно отношение к месту является центральным в выборе субъекта, повествующего о нем. Авторы показывают различную степень повествования и близость к краю, но демонстрируют проблемы регионального сознания в разные временные периоды и с разных ракурсов.

Проза на карельском языке конца XX и начала XXI в. свидетельствовала о постепенно углублявшемся идейно-эмоциональном осмыслении общественно-исторических характеров, стремлении литературы охватить значительные социальные пласты национальной жизни.

Вепсская литература Карелии создается усилиями трех регионов: Республикой Карелия, Ленинградской и Вологодской областями. Большинство авторов-вепсов родились в Ленинградской и Вологодской области, но нашли в Карелии не только свою вторую родину, но и возможность реализоваться творчески.

Новейшая история развития прозы на вепском языке насчитывает 30 лет. Однако в жанровом отношении она заметно отстает от поэзии, хотя и имеет

произведение крупного объема — роман Игоря Бродского *Kalarand* («Каларанд», 2002), действия которого происходят в курортном местечке под названием «Каларанд», что в переводе с вепсского языка означает — «рыбный берег». Местом встреч горожан становится дом инженера, в котором за обедом и ужином встречаются люди разных профессий, увлечений и характеров. Герои романа — городские жители — не только говорят по-вепски, но и носят вепские имена: Окся, Микой, Семой, Кирой.

Как и во всей вепсской литературе, в прозе ощущается нехватка авторов. Ряд писателей работают одновременно в жанре поэзии и прозы. Также большой пласт составляет переводная литература. Среди авторов, предпринимающих попытки писать прозу, следует назвать Валентину Лебедеву, Нину Зайцеву и Ольгу Жукову.

Развитие прозы на вепсском языке происходило неравномерно. В первой половине XX в. она в основном была переводной, затем развивалась на русском языке и лишь к концу столетия получила возможность издаваться на родном языке. Вепсская проза строится на основе принципов документальности, историзма, автобиографизма и коммеморативности [9].

В XXI в. финноязычная проза Карелии создается усилиями двух регионов: в нашей республике и Финляндии. Если в первой половине XX в. наблюдался приток финского населения в СССР, то в конце столетия их потомки стали уезжать обратно, в том числе и литераторы.

В Финляндии даже появился термин «пограничные классики», который в первую очередь относится к бывшим жителям Карелии, сумевшим завоевать свою писательскую нишу в другой стране. Термин «пограничные классики» как нельзя лучше подходит для описания состояния всех трех национальных литератур Карелии, к ним можно отнести, например, Р. Лардот у вепсов, А. Пертту — карела, пишущего по-фински, а также литературу на карельском языке, развивающуюся в Финляндии. Современное литературоведение учитывает этот тесно связанный с миграцией писателей аспект.

Исследователи К. Челлино и Й. Домокош предлагают классификацию авторов в зависимости от места их происхождения. Согласно этой классификации, например, творчество А. Пертту относится к четвертой группе, в которую входят три подгруппы:

1) авторы, которые мигрировали за пределы Финляндии (например, Арья Ууситало и Сусанна Алакоски уехали в Швецию);

2) авторы, которые представляют финские национальные меньшинства, такие как Меянкиели в Швеции (Бенгт Похьянен, Микко Ниemi) и Квены в Норвегии (Агнес Эриксен);

3) финские авторы-репатрианты Балтии (Раиса Лардот, Тойво Ряннели, Арви Пертту и др.).

«Гротесковые, гиперактивные и сюрреалистические начала Пертту пробуждают в читателях смешанные чувства и удивление, влияя на представления

о приграничье, травмирующие события, обращенные к формированию коллективной памяти», — писала Т. Курки [10. С. 58].

Судьба родного края, забота о его будущем нашла отражение и в романе Я. Ругоева *Metsällä korvat järvellä silmät* («Лес слышит, озера видят», 2009), вышедшем в серии *Karjalan kirjallisuuden klassikot* («Классики карельской литературы»), издаваемой фондом Juminkeko (Финляндия) и опубликованном уже после смерти прозаика. Впервые он был напечатан в журнале *Carelia* («Карелия») в 1991–1992 гг. под названием *Petri Pohjarannan myötäjä vastoinkäymiset* («Успехи и неудачи Петри Похьяранта»).

Работа над рукописью продолжалась примерно двадцать лет. Это роман в новеллах о жизни северных карелов 1950–1960-х гг., которые стали жителями леспромхозовских поселков. Сам Ругоев так рассказывал об этом романе: «Здесь я раскрываю также молодежные проблемы — например, причины пьянства, — и пытаюсь объяснить корни возникновения таких негативных явлений, как деградация личности, отчуждение. Затронуты в романе и некоторые проблемы культурной жизни» [11. С. 186].

Несмотря на жизненные трудности героев произведения, на «всю правду», которую написал Ругоев, тем самым продолжая начатую тему в романе «Руокоранта — тростниковый берег», Северная Карелия показана чудесным краем, в котором все друг другу родственники, кому ближние, кому дальние. Как отмечал Р.П. Коломайнен, «в целом роман Ругоева предстает как завершение современной карельской эпикки и подводит итог национальной жизни карелов в последние десятилетия советской истории» [12. С. 109].

Детская проза на финском языке представлена рассказами М. Мазаева, П. Пертту, К. Корвела, Т. Викстрем, сказками И. Вейкколайнен. Из всех перечисленных авторов продолжает трудиться только И. Вейкколайнен.

Заключение

У младописьменных литератур Карелии за современный (тридцатилетний) период появились произведения крупных жанров: романы (П. Семенов, И. Бродский), повести (О. Мишина, Н. Зайцев, В. Кондратьева). Встречаются произведения, созданные представителями этносов на русском языке, например, у карелов это Эйно Тимонен, Пауши Лемну (наст. имя Павел Ряскин), у вепсов — О. Мошников и Н. Силакова, у финнов — Р. Мустонен, С. Пронин.

Литература на карельском языке с момента ее зарождения и по настоящее время развивается в контексте деревенской прозы. Проблематика «город — деревня» художественно осмысливается во всех жанрах. В жанре рассказа и повести происходит художественное осознание современной действительности и переосмысление национальной истории. Тема женской судьбы стала актуальной с начала развития карелоязычной литературы в 1990-е гг. и остается

одной из самых востребованных. В национальной прозе появились произведения, где основополагающим является гендерный аспект.

Главной задачей прозаиков-вепсов конца XX — начала XXI в. стало создание предпосылок для становления художественной традиции и сохранение вепсского языка. Финноязычная литература Карелии, занимавшая ведущие позиции в республике на протяжении всего XX в., в настоящее время становится, к сожалению, журнальной и переводной.

Региональная литературная ситуация в развитии крупных жанров на рубеже XX–XXI вв. соответствует общероссийской: наблюдается кризис в данной области. Основной художественный принцип изображения действительности — описательность. В повестях и рассказах XXI в. отчетливо проявляется тенденция поиска новых художественных возможностей отображения социальной и духовной жизни человека.

Список литературы

1. Зайцева Н.Г. Вепсская художественная словесность как стремление к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2021. Т. 18. № 4. С. 433–441. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441>.
2. Казакова М.В. Билингвальная картина мира в творчестве А.И. Мишина (Олега Мишина — Армаса Хийри) (на примере авторского перевода) // *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6. № 1. С. 338–353.
3. Kolomainen R. Ei totuutta vailla värejä? // *Carelia*. 2014. No. 1. S. 92–96.
4. Nyman J. Borders, Borderscapes, and Border-Crossing Romances in Contemporary Migrant Writing in Finland by TaoLin and Arvi Perttu // *Journal of borderlands studies*. 2019. Vol. 34, no. 1. P. 105–120.
5. Kurki T. Rajan kirjailijat: Venäjän Karjalan suomenkieliset kirjailijat tilan ja identiteetin kirjoittajina. Helsinki: SKS, 2018.
6. Musäus T. Language and dialect use in Karelian literary texts of the 20th century up to today // *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum: Book of Abstracts*. Oulu: University of Oulu, 2015. P. 434–435.
7. Kurki T. Border Crossing Trauma Seen Through Hyper-Naturalist Prose and Surreal Forms of Narration // *Mobile culture studies*. 2018. Vol. 4. P. 39–56.
8. Purgina E. Two types of events in border crossing narratives of contemporary travelogues // *Philological Class*. 2022. Vol. 27. No. 2. P. 200–207.
9. Чикина Н.В. Этнологические мотивы и мифологические персонажи в вепсской прозе // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2022. Вып. 4. С. 143–150. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-4-143-150>.
10. Kurki T. Rajan ylittäjän trauma hypernaturalistisessa proosassa ja surrealistisessa kerronnassa // *Mobile culture studies*. 2018. Vol. 4. P. 57–60.
11. Виртаранта П. Этюды о карельской культуре. Петрозаводск : Карелия, 1992.
12. Kolomainen R. Tinkimätön tilinteko Vienan Karjalan lähimenneisyydestä: toivekkuutta toivottomuuden keskellä // *Carelia*. 1993. No 8. S. 104–109.

References

1. Zaytseva, N.G. 2021. “Vepsian Literature as an Aspiration to the Revival of the People (“Up the Stairs Leading Down?”).” *Polylinguality and transcultural Practices*, vol. 18(4), pp. 433–441. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-433-441>. Print. (In Russ.).

2. Kazakova, M.V. 2021. “Bilingual worldview in the poetry of Oleg Mišin — Armas Hiiri: the study of self-translation.” *Studia Litterarum*, vol. 6(1), pp. 338–353. Print. (In Russ.).
3. Kolomainen, R. 2014. “Ei totuutta vailla värejä?” *Carelia*, vol. 1, pp. 92–96. Print. (In Finn.).
4. Nyman, I. 2019. “Borders, Borderscapes, and Border-Crossing Romances in Contemporary Migrant Writing in Finland by TaoLin and Arvi Perttu.” *Journal of borderlands studies*, vol. 34 (1), pp. 105–120. Print.
5. Kurki, T. 2018. *Rajan kirjailijat: Venäjän Karjalan suomenkieliset kirjailijat tilan ja identiteetin kirjoittajina*. Helsinki: SKS. Print. (In Finn.).
6. Musäus, T. 2015. “Language and dialect use in Karelian literary texts of the 20th century up to today”. *Congressus Duodecimus Internationalis Fenno-Ugristarum: Book of Abstracts*. Oulu: University of Oulu, pp. 152–153. Print.
7. Kurki, T. 2018. “Border Crossing Trauma Seen Through Hyper-Naturalist Prose and Surreal Forms of Narration.” *Mobile culture studies*, vol. 4, pp. 39–56. Print.
8. Purgina, E. 2022. “Two types of events in border crossing narratives of contemporary travelogues.” *Philological Class*, vol. 27 (2), pp. 200–207. Print.
9. Chikina, N.V. 2022. “Ethnological tropes and mythological figures in Veps prose.” *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, vol. 4, pp. 143–150. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2022-4-143-150>. Print. (In Russ.)
10. Kurki, T. 2018. “Rajan ylittäjän trauma hypernaturalistisessa proosassa ja surrealistisessa kerronnassa”. *Mobile culture studies*, vol. 4, pp. 57–60. Print. (In Finn.)
11. Virtaranta, P. 1992. *Sketches of Karelian culture*. Petrozavodsk: Karelia. Print. (In Russ.)
12. Kolomainen, R. 1993. “Tinkimätön tilinteko Vienan Karjalan lähimenneisyydestä: toivekkuutta toivottomuuden keskellä.” *Carelia*, vol. 8, pp. 104–109. Print. (In Finn.)

Сведения об авторе:

Чикина Наталья Валерьевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории, Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11. ORCID: 0000-0001-5419-3758. E-mail: tchikina@krc.karelia.ru

Bio note:

Natalia V. Chikina is a Candidate of Philological Sciences, Senior Research at the Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of Russian Academy of Science, 11 Pushkinskaya St, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-5419-3758. E-mail: tchikina@krc.karelia.ru